

Уголовно-правовые механизмы обеспечения безопасности пожилых лиц

Аннотация. В статье проведен анализ современного состояния и особенностей реализации механизма обеспечения безопасности лиц пожилого возраста уголовно-правовыми средствами. Целью исследования является выработка теоретических положений, направленных на совершенствование института уголовно-правовой охраны прав пожилых лиц. В статье особое внимание уделено причинам общественной опасности преступлений против указанной социальной группы, а также проблемам законодательного закрепления и практической реализации указанного института на современном этапе. Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания и совокупность общенаучных (анализ, синтез, индукция, абстрагирование), частнонаучных (статистический) и специально-юридических (формально-юридический, метод толкования юридических норм, историко-правовой) методов. Автор приходит к выводу о том, что уровень общественной опасности преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста, невозможно определить однозначно в силу индивидуальных особенностей потерпевших. Справедливой представляется оценка преступного деяния против пожилого лица с указанием на признаки «беспомощное» либо «беззащитное», что определяет отсутствие необходимости изменения уголовного закона. Учитывая неоднозначность судебной практики, автор формулирует критерии, способствующие конкретизации представленных признаков в целях дифференциации уголовной ответственности за преступления в отношении уязвимых лиц пожилого возраста.

Ключевые слова: уголовное право; Уголовный кодекс Российской Федерации; преступление; пожилое лицо; возраст; потерпевший; общественная опасность; отягчающее наказание обстоятельство; беспомощность; беззащитность.

Для цитирования: Бирюков И. И. Уголовно-правовые механизмы обеспечения безопасности пожилых лиц // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 6. — С. 102–115. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.163.6.102-115.

© Бирюков И. И., 2024

* Бирюков Иван Игоревич, старший специалист центра уголовного и уголовно-процессуального законодательства, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
bii32@icloud.com
Большая Черемушкинская ул., д. 34, г. Москва, Россия, 117218

Criminal Law Mechanisms for Ensuring the Safety of the Older Adults

Ivan I. Biryukov, Senior Manager, Center for Criminal Legislation and Criminal Procedure Legislation;
Postgraduate Student, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
bii32@icloud.com

Abstract. The paper analyzes the current state and features of the implementation of the mechanism for ensuring the safety of the older adults by the means of criminal law. The purpose of the study is to develop theoretical provisions aimed at improving the institution of criminal law protection of the rights of the older adults. The paper draws attention to the causes of the public danger of crimes against this social group, as well as the problems of legislative consolidation and practical implementation of this institution at the present stage. Methodologically, the study is based on the dialectical method of cognition, as well as a set of general scientific (analysis, synthesis, induction, abstraction), private scientific (statistical) and special legal (formal legal, method of interpretation of legal norms, historical and legal) methods. The author concludes that the level of public danger of crimes committed against the older adults cannot be determined unambiguously due to the individual characteristics of the victims. Qualifying a criminal act against an older adult person is considered fair in connection with the indication of the signs of «helpless» or «defenseless» state, which determines that there is no need to change the criminal law. Taking into account the ambiguity of judicial practice, the author defines criteria that contribute to the substantiation of the presented features in order to differentiate criminal liability for crimes against vulnerable elderly people.

Keywords: criminal law; Criminal Code of the Russian Federation; crime; older adult person; age; victim; public danger; aggravating circumstance; helplessness; defenselessness.

Cite as: Biryukov I. Criminal Law Mechanisms for Ensuring the Safety of the Older Adults. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(6):102-115. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.163.6.102-115

Обеспечение безопасности человека является одним из ключевых направлений деятельности государства, а защита его прав и свобод гарантирована ст. 45 и 46 Конституции РФ.

Если основываться на необходимости «преодоления исходного неравенства людей путем создания равенства стартовых возможностей в использовании ими своих прав и свобод»¹, то логично, что особое внимание государства должно быть привлечено к обеспечению безопасности представителей наименее социально защищенных категорий граждан. В частности, к ним следует отнести лиц пожилого возраста, поскольку старение представляет собой естественный и закономерный процесс жизнедея-

тельности человека, связанный с существенными преобразованиями организма, которые в той или иной степени негативно отражаются на его физическом здоровье, двигательной активности, психическом состоянии, умственных способностях и т.д., из чего следует снижение возможности противостояния противоправному поведению, что зачастую осознается виновным и используется при совершении преступления.

При этом наступившее столетие проявилось принципиально новой демографической ситуацией — увеличением абсолютной численности населения и доли лиц пожилого возраста в его структуре². Анализируя данные³, представленные Федеральной службой государственной статистики, следует отметить, что доля пожи-

¹ Азарова Е. Г. Право граждан на справедливое социальное обеспечение // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 8. С. 78.

² Правовая политика государства в сфере общественного здоровья : науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. В. Путило. М. : Проспект, 2022. С. 196–197.

³ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2023 г. // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_1.1.xlsx (дата обращения: 09.08.2023).

лых граждан во всем населении России на протяжении последних пяти лет в целом остается стабильно высокой⁴.

Кроме того, с учетом причин биологического и правового характера, а также при наличии «новых факторов общественного развития, которые несут угрозы как личности, так и государству»⁵, среди которых ключевую роль играют развитие информационных технологий и их активное внедрение в жизнь человека, в последние годы значительно обострилась проблема защиты представителей старшего поколения от преступных деяний.

Названные обстоятельства учитываются в документах стратегического планирования. Поддержке пожилых граждан согласно Стратегии национальной безопасности РФ⁶ уделяется особое внимание государства, в связи с чем формируются условия и принимаются меры, направленные на сбережение народа России, повышение их качества жизни и благосостояния, обеспечивается защита граждан старшего поколения и всех форм собственности от противоправных посягательств. Ключевое положение в данном контексте занимает уголовное право как «краеугольная отрасль для обеспечения благополучия общества»⁷. При этом в ст. 2 УК РФ защита прав и свобод человека и гражданина названа приоритетной задачей⁸. Между тем в УК РФ указание на пожилой возраст лица формально приводится четырежды:

при установлении запретов назначения принудительных работ для лиц, имеющих право на страховую пенсию по старости (ст. 53.1 УК РФ), пожизненного лишения свободы и смертной казни для мужчин, достигших возраста 65 лет к моменту вынесения приговора (ст. 57 и 59 УК РФ), а также в конструкции нормы, запрещающей оставление лица, которое лишено возможности принять меры к самосохранению, в опасном для жизни или здоровья состоянии (ст. 125 УК РФ). Специальные средства уголовно-правовой охраны пожилых лиц раскрываются через их отнесение к категориям «беспомощное» либо «беззащитное», которые закреплены в перечне обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ).

Вместе с тем важнейшим механизмом обеспечения безопасности представителей старших поколений, равно как и других людей, является предупредительный потенциал уголовного закона, который в настоящее время «используется не в полной мере»⁹.

В ходе анализа действующего законодательства выявлено отсутствие единства правовой терминологии относительно категоризации и дифференциации возрастной принадлежности лиц, претерпевающих процесс старения.

Указание на преклонный возраст человека в качестве юридического факта связано с возникновением права на пенсионное обеспечение по старости и иных форм социального обеспече-

⁴ Как отмечается в статистическом бюллетене (на 1 января 2022 г.) Росстата, «в настоящее время каждый седьмой россиянин, т.е. 16,0 % (на начало 2021 г. — 15,8 %) жителей страны, находится в возрасте 65 лет и более», а «каждый четвертый житель России (35,0 млн человек на 1 января 2022 г.) — в пенсионном возрасте» (URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения: 09.08.2023)).

⁵ См.: Правовой статус человека и гражданина в меняющемся мире : монография / отв. ред. А. Е. Постников. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ : Норма : Инфра-М, 2023.

⁶ Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400.

⁷ Хабриева Т. Я. К 25-летию Журнала российского права. Обращение главного редактора к читателям // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 1. С. 13.

⁸ См.: Нудель С. Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 1. С. 5–22.

⁹ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства : монография / В. П. Кашепов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина [и др.] ; отв. ред. В. П. Кашепов. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ : Контракт, 2018. С. 125–126.

ния, что презюмирует его нетрудоспособность¹⁰ и возникновение различного рода социальных рисков. В соответствии с проводимой в стране пенсионной реформой предусмотрено поэтапное увеличение возраста, достижение которого влечет возникновение права на страховую пенсию по старости, до 65 и 60 лет (для мужчин и женщин соответственно) к 2028 г.¹¹

Между тем понятие «пожилой» конкретизируется в единственном документе — «ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения», утвержденном приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532-ст. В пункте 2.4.23 указанного подзаконного акта приводится термин «гражданин пожилого возраста», в соответствии с которым к данной категории граждан относятся женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет.

В контексте дифференциации возрастной принадлежности равным образом необходимо обратить внимание на классификацию, принятую Всемирной организацией здравоохранения

в 2012 г., которая применяется Минздравом России при разработке клинических и методических рекомендаций. Так, лица, претерпевающие процесс старения, вне зависимости от половой принадлежности, разделены на три группы: пожилого возраста (60 лет — 74 года), старческого (75—90 лет) и возраста долгожителей (более 90 лет).

С учетом повышенного внимания к возрастным изменениям функциональных особенностей организма и их последствиям в контексте уголовно-правовой охраны следует придерживаться научно обоснованного медицинского подхода¹², понимая под пожилыми мужчинами и женщинами старше 60 и 55 лет соответственно.

Далее, отметим чрезвычайную распространенность противоправных деяний в отношении указанной социальной группы, а также высокую степень общественной опасности их последствий. В средствах массовой информации регулярно появляются сведения о преступных актах различного характера, жертвами которых становятся лица пожилого возраста¹³.

¹⁰ См.: Березин Д. А., Маркина М. В. Пожилые люди: проблемы категоризации // Социальное и пенсионное право. 2020. № 3. С. 13–16.

¹¹ Федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СЗ РФ. 2018. № 41. Ст. 6190.

¹² Возраст выхода на пенсию был обоснован представителями советской медицинской и биологической науки, которые определили, что начиная с 55 лет проявляются функциональные изменения в организме человека, связанные со старением. Кроме того, разработки велись и по вопросу несоответствия физиологических возможностей женщин и мужчин, в связи с чем было установлено, что право на пенсионное обеспечение у женщин возникало (при наличии необходимого трудового стажа) в 55 лет, а у мужчин в 60. Более подробно см.: *Нагорный А. В.* Жизнь, старость и смерть. Одесса : Гос. изд. Украины, 1923 ; Советское трудовое право / Всесоюз. ин-т юрид. наук НКЮ Союза ССР. М. : Юрид. изд-во, 1939 ; Старость : труды конференции по проблеме генеза старости и профилактики преждевременного старения организма (Киев, 17–19 декабря 1938 г.). Киев : Изд-во АН УССР, 1939 ; *Нагорный А. В.* Проблемы старения и долголетия. Харьков : ХГУ, 1940 ; *Френкель З. Г.* Удлинение жизни и активная старость. Л. : Ордена Ленина ГИДУВ имени С.М. Кирова, 1945 ; *Сазонов В. С.* Развитие советского законодательства о пенсионном обеспечении : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967 ; *Мачульская Е. Е.* Право социального обеспечения. Перспективы развития. М. : Городец, 2000.

¹³ Приведем лишь некоторые, наиболее показательные примеры. Женщина (39 лет) в состоянии алкогольного опьянения пришла к своей престарелой односельчанке (92 года), чтобы занять у нее денег, а после отказа напала на нее, задушила платком и похитила 59 тыс. руб. (URL: <https://iz.ru/762121/2018-07-02/mnogodetnaia-mat-poluchila-10-let-kolonii-za-ubiistvo-blokadnicu> (дата обращения: 01.08.2023)). Двое лиц совершили хищения у 189 пожилых граждан путем обмана с установлением систем фильтрации воды. Под угрозой отключения водоснабжения от «представителей управляющей компании» старики передавали преступникам по 139 тыс. руб. (URL: <https://rg.ru/2021/07/28/reg-cfo/sud-vynes-prigovor>

Вместе с тем наблюдается недостаток информации из открытых источников о состоянии преступности против представителей старших поколений. Несмотря на то что статистическая карточка на выявленное преступление (Форма № 1)¹⁴, разработанная в целях формирования статистической информации о состоянии преступности, содержит указание на принадлежность потерпевшего к пожилым лицам, официальные, открыто публикуемые статистические базы данных, представленные МВД России, Генеральной прокуратурой РФ и Верховным Судом РФ, не располагают сведениями о количестве потерпевших преклонного возраста, что не позволяет в полном объеме оценить степень распространенности рассматриваемой группы общественно опасных деяний. Отсутствие соответствующих данных в открытых официальных источниках может быть объяснено тем, что статистические сведения ложатся в основу оценки качества работы упомянутых органов, указание на возраст потерпевшего для которой не имеет значения (за исключением несовершеннолетних).

В отечественной уголовно-правовой и криминологической литературе имеет место дискуссия по проблеме преступности в отношении пожилых

граждан. На основании данных ведомственной статистики высказываются мнения о степени общественной опасности и распространенности указанной категории противоправных деяний. А. И. Бастрыкин обращает внимание на то, что сотрудники Следственного комитета РФ в ходе расследования уголовных дел сталкиваются с самыми разными проявлениями жестокости и безнравственности, включая унижение и обман ветеранов и пенсионеров — людей, которые так нуждаются в защите и заботе¹⁵. А. Л. Ситковский и Г. Ф. Коимшиди, анализируя данные ФКУ «ГИАЦ МВД России», с тревогой отмечают рост количества потерпевших преклонного возраста и прогнозируют негативную тенденцию виктимизации пожилых граждан в связи с влиянием ряда социально-экономических факторов¹⁶. К. В. Вишневецкий приводит данные о том, что люди в возрасте от 16 до 24 лет в несколько раз чаще становятся жертвами краж и угонов транспортных средств, чем люди старше 65 лет, однако признает уязвимость лиц пожилого возраста в условиях кардинальной трансформации социума¹⁷. Отдельные исследователи поднимают проблему отсутствия статистических данных открытого характера о преступлениях в отношении пожилых лиц¹⁸.

moshennikam-prodavavshim-moskvicham-chudo-filtry-dlia-vody.html (дата обращения: 01.08.2023)). Ущерб на сумму более 11 млн руб. был причинен организованной группой, которая в 2021 г. совершила 41 эпизод телефонного мошенничества в отношении жителей Москвы, Санкт-Петербурга и Ленинградской области в возрасте старше 80 лет (URL: <https://regnum.ru/news/3821690> (дата обращения: 02.08.2023)). Двое мужчин (39 и 27 лет) незаконно проникли в частный дом, где проживали пожилые брат и сестра (1944 и 1946 годов рождения), связали хозяев, заклеили им рты скотчем, после чего накрыли пледом и подожгли (URL: <https://news.rambler.ru/crime/47012421-sozhgli-zazhivo-stali-izvestny-podrobnosti-ubiystva-rozhilogo-repetitora-v-moskve/> (дата обращения: 02.08.2023)).

¹⁴ См.: приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: Бастрыкин А. И. О соотношении уголовного закона и нравственности // Уголовный закон и нравственность : сборник материалов Международной науч.-практ. конференции (Москва, 29 сентября 2021 г.) / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ : Юриспруденция, 2022. С. 30–35.

¹⁶ См.: Ситковский А. Л., Коимшиди Г. Ф. Характеристика криминальной виктимизации пожилых и несовершеннолетних, а также ожидаемые тенденции ее развития до 2023 года // Академическая мысль. 2021. № 4 (17). С. 124–133.

¹⁷ См.: Вишневецкий К. В. К вопросу о виктимизации людей преклонного возраста // Теория и практика общественного развития. 2012. № 12. С. 565–568.

¹⁸ См.: Соколова А. В. Специфика учета пожилого возраста потерпевшего от преступления при назначении наказания // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 39. № 3. С. 156–160.

Основная полемика разворачивается по вопросу совершенствования механизмов охраны прав и свобод лиц пожилого возраста. Так, криминологи акцентируют внимание на приоритете социально-реабилитационной работы и виктимологической профилактики среди лиц преклонного возраста над законодательными изменениями¹⁹. Часть представителей уголовно-правовой науки настаивают на необходимости применения особых уголовно-правовых средств, позволяющих добиться социальной справедливости при вынесении приговора в случае, если потерпевший — пожилое лицо²⁰. Например, предлагается закрепить в отдельных статьях УК РФ квалифицирующий признак «совершение преступления в отношении лица пожилого возраста»²¹, либо внести изменения в части его указания в перечне отягчающих наказание обстоятельств²², либо одновременно учесть оба предложения²³. Согласно позиции иных исследователей, убедительная аргументация в пользу внесения изменений в УК РФ

отсутствует²⁴. Их доводы сводятся к тому, что возраст человека не является обстоятельством, свидетельствующим о невозможности защитить себя, а в уголовном законе уже прописаны положения, направленные на защиту пожилых граждан.

Помимо научного сообщества, на данную проблему регулярно обращают внимание представители законодательной власти, инициируя процесс внесения изменений в УК РФ в части усиления уголовной ответственности за преступления, совершенные против указанной категории лиц. За прошедшее десятилетие депутаты Государственной Думы РФ неоднократно выдвигали соответствующие предложения. В 2014 г. был внесен пакет законопроектов, в соответствии с которыми предложено дополнить статьи 105 («Убийство»), 158 («Кража»), 159 («Мошенничество»), 161 («Грабеж»), 162 («Разбой»), 213 («Хулиганство») УК РФ квалифицирующим признаком в виде совершения деяния в отношении лица, достигшего 70-летнего возраста²⁵. Еще

¹⁹ См.: *Шикула И. П.* К вопросу виктимологической профилактики преступного насилия в отношении лиц пожилого возраста // *Российский следователь*. 2013. № 8. С. 42–44; *Третьяков И. Л.* Криминальная виктимизация лиц старшего поколения: актуальные проблемы ее преодоления // *Юридическая наука: история и современность*. 2019. № 9. С. 129–141; *Репецкая Ю. О.* Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

²⁰ См.: *Кара И. С., Кара С. В.* Перспективы признания повышенной ответственности за преступления, совершенные в отношении пожилых лиц, в международном и российском законодательстве // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2020. № 6. С. 20–25; *Соколова А. В.* Указ. соч. С. 156–160.

²¹ См.: *Попов Н. В.* Человек и закон. Обман — преступление против стариков // *Актуальные вопросы борьбы с преступностью*. 2015. № 2. С. 31–34.

²² См.: *Соколова А. В.* Указ. соч. С. 156–160; *Курбатова С. М.* «Старческий возраст» как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание // *Эволюция государства и права: проблемы и перспективы* : сборник научных трудов 3-й Международной науч. конференции с включением материалов XI Круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России», г. Курск, 26 марта 2021 г. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2021. Т. 1. С. 317–319.

²³ См.: *Байбарин А. А.* Уголовно-правовая дифференциация возраста : монография. М. : Высшая школа, 2009.

²⁴ См.: *Кунц Е. В.* Уголовно-правовые средства защиты прав лиц пожилого возраста // *Экономика, управление и право: инновационное решение проблем* : сборник статей XVIII Международной науч.-практ. конференции, г. Пенза, 25 августа 2019 г. Пенза, 2019. С. 67–69; *Шикула И. П.* Указ. соч. С. 42–44; *Кауфман М. А.* Возрастные признаки потерпевшего: дискуссионные аспекты уголовно-правовой регламентации // *Уголовное право*. 2015. № 4. С. 19–26.

²⁵ См.: проекты федеральных законов № 465443-6 «О внесении изменения в статью 105 Уголовного кодекса Российской Федерации»; № 458945-6 «О внесении изменения в статью 158 Уголовного кодекса Российской Федерации».

два проекта связаны с дополнением перечня отягчающих наказание обстоятельств указанием на совершение преступлений в отношении лиц: 1) достигших возраста 70 лет (2017 г.)²⁶; 2) достигших пенсионного возраста (2020 г.)²⁷.

Кроме того, отметим обращение представителей Общественной палаты к Генеральному прокурору РФ в 2016 г. с идеей об ужесточении законодательства в целях противодействия преступным посягательствам, направленным против пожилых людей²⁸.

Перечисленные предложения обосновывались тем, что данные социальные группы являются наиболее незащищенными и уязвимыми, преступления против них совершаются всё чаще, что является верхом циничности и связано с их одиночеством, недостатком общения, повышенной доверчивостью, слабой информированностью по ряду вопросов.

При аргументации научных и законодательных инициатив, связанных с дополнением перечня отягчающих наказание обстоятельств, принимаются во внимание положения Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., статья 39 которого,

кроме прочих отягчающих ответственность обстоятельств, содержала указание на совершение преступления в отношении престарелого²⁹ и применялась вплоть до 1 января 1997 г. Как справедливо отмечают Л. В. Лобанова и Д. В. Давтян, «ранее категория престарелого потерпевшего обладала большей самостоятельностью»³⁰.

Невзирая на то, что ни одно из отмеченных предложений не нашло поддержки, дискуссия о необходимости законодательного преобразования механизма уголовно-правовой охраны лиц пожилого возраста не утихает, периодически продолжают выдвигаться соответствующие предложения³¹. При этом следует согласиться с представленными как в научных работах, так и в пояснительных записках к законопроектам доводами о степени распространенности соответствующих деяний, а также более высоком уровне уязвимости данной социальной группы.

Впрочем, предложения о закреплении специальных составов преступления либо дополнении перечня обстоятельств, отягчающих наказание, признаками «престарелый», «пожилой»,

ской Федерации» ; № 436314-6 «О внесении изменений в статью 159 Уголовного кодекса Российской Федерации» ; № 465438-6 «О внесении изменения в статью 161 Уголовного кодекса Российской Федерации» ; № 465446-6 «О внесении изменения в статью 162 Уголовного кодекса Российской Федерации» ; № 471170-6 «О внесении изменения в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 16.08.2023).

²⁶ См.: проект федерального закона № 188746-7 «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 16.08.2023).

²⁷ См.: проект федерального закона № 958905-7 «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 16.08.2023).

²⁸ Совершение преступления против пожилого гражданина может стать отягчающим обстоятельством // URL: <https://www.garant.ru/news/886672/> (дата обращения: 06.08.2023).

²⁹ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Лобанова Л. В., Давтян Д. В. Об уголовно-правовом значении престарелого возраста потерпевшего // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 29.

³¹ В частности, 15 июня 2022 г. член Комитета Государственной Думы ФС РФ по труду, социальной политике и делам ветеранов Екатерина Стенякина высказала мнение о том, что необходимо ужесточить наказание за преступления в отношении пожилых граждан, а также детей и инвалидов (URL: <https://www.mk.ru/social/2022/06/15/v-gosdume-prizvali-uzhestochit-nakazanie-za-prestupleniya-protiv-pozhilykh-rossiyan.html> (дата обращения: 29.08.2023)). 16 августа 2023 г. вице-спикер Государственной Думы ФС РФ от партии «Новые люди» Владислав Даванков отправил на отзыв в Правительство РФ и Верховный Суд РФ законопроект, согласно которому преступление против человека старше 60 лет будет отягчающим наказанием обстоятельством (URL: <https://tass.ru/obschestvo/18521881> (дата обращения: 30.08.2023)).

«лицо, достигшее возраста семидесяти лет», «пенсионер» или иными сходными не представляются обоснованными.

Первым аргументом против предлагаемых изменений действующего законодательства для установления более строгой ответственности за преступления против пожилых лиц является неопределенность последствий в части объективного вменения, поскольку факт совершения преступления в отношении пожилого лица, находящегося в особо уязвимом положении и неспособного защитить себя, не во всех случаях может быть осознан лицом, имеющим намерение совершить данное деяние, из чего следует отсутствие умысла на причинение общественно опасных последствий данному субъекту³². Соответственно, в целях квалификации по специальной норме или учета в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, в ходе предварительного следствия необходимо доказать направленность преступного умысла виновного лица исключительно на пожилого гражданина, что представляется в значительной степени затруднительным.

В качестве второго аргумента выступает наличие в отечественном уголовном законе специальных механизмов привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные в отношении незащищенных и уязвимых граждан пожилого возраста. Так, предусмотренный частью 1 ст. 63 УК РФ перечень обстоятельств, отягчающих наказание, содержит указание на совершение преступления в отношении беззащитного либо беспомощного лица (п. «з»). При этом к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, согласно п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (статья 105 УК РФ)» могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» определено, что беспомощное состояние потерпевшего лица имеется

в случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.

Институт обстоятельств, отягчающих наказание, выступает важнейшим инструментом дифференциации уголовной ответственности, характеризует преступное деяние как обладающее повышенной степенью общественной опасности в силу определенных субъективных (в частности, активная роль, особая жестокость, мотивы мести, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, использование доверия и т.д.) или объективных (например, наступление тяжких последствий, совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия и т.д.) условий его совершения, что, в свою очередь, является основанием для назначения виновному более строгого наказания в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Повышение степени общественной опасности, с которым законодатель соотносит наличие указанного ранее обстоятельства, связано не с формальным достижением конкретного возраста потерпевшим или возникновением права на пенсионное обеспечение, а с неспособностью в силу физического состояния или нарушения когнитивных функций организма (включая те негативные проявления, которые возникают в престарелом возрасте: болезнь, инвалидность, психическое расстройство и т.д.) защитить себя, оказать активное противодействие преступному посягательству, т.е. с фактическим особо уязвимым положением, которое осознается и используется виновным при совершении преступления. При этом факт приобретения права на пенсионное обеспечение или достижения определенного возраста не может однозначно свидетельствовать об изменениях в интеллектуальном и волевом аспектах поведения лица (приобретение забывчивости, доверчивости

и пр.), наличие которых ставит его в более уязвимое состояние в контексте преступного посягательства и дает основание для рассмотрения вопроса о необходимости его особой уголовно-правовой защиты. В этой связи справедливым является суждение доклада Всемирной организации здравоохранения, посвященного проблемам старости: «в то время как одни 70-летние люди могут находиться в хорошей физической и умственной форме, другие могут быть немощными или нуждаться в существенной поддержке для удовлетворения своих основных потребностей»³³.

Соответственно, указание на обстоятельство, отягчающее наказание, законно и справедливо только в случаях, когда фактические обстоятельства дела свидетельствуют о наличии уязвимого состояния пожилого лица, связанного с возрастными изменениями в организме, в силу которых оно не может оказать необходимое сопротивление преступнику в момент совершения противоправного деяния.

Исходя из представленных выше положений, автор считает обоснованной невозможность законодательного закрепления специальных составов преступлений в отношении лиц пожилого возраста либо дополнения перечня обстоятельств, отягчающих наказание, признаками «престарелый», «пожилой», «лицо, достигшее возраста 70 лет», «пенсионер» или иными сходными. Вносить в текст УК РФ представленные формальные признаки нерезонно «в отрыве от состояния беспомощности, неспособности принять меры к самосохранению, которое опреде-

ляется не в последнюю очередь именно этими возрастными показателями»³⁴.

Вывод о недостаточности имеющихся в УК РФ механизмов, позволяющих дифференцировать и индивидуализировать меры уголовной ответственности посредством указания на оценочные признаки «беспомощность» либо «беззащитность», и необходимости изменения уголовного закона должен быть основан на анализе имеющейся судебной практики, вырабатывающей «единые общие подходы и критерии в их определении и применении»³⁵, поскольку именно суд, соприкасаясь с преступлением и оценивая его общественную опасность³⁶, самостоятельно и независимо принимает решение о применении в конкретном деле тех или иных механизмов, предусмотренных уголовным законом. Как справедливо отмечает К. З. Трапаидзе, «правом определять, является в конкретной ситуации престарелое лицо беспомощным или нет, должен обладать только суд»³⁷.

Между тем в настоящее время судебная практика по делам, потерпевшими в которых являются пожилые или престарелые лица, характеризуется редкостью и неоднозначностью в части указания на наличие обстоятельства, отягчающего наказание, в виде совершения деяния в отношении беспомощного или беззащитного лица. В частности, в одном из уголовных дел суд не нашел ситуацию, при которой пожилой человек находился под постоянными угрозами физического насилия и психологическим давлением своего близкого родственника (из чего следует невозможность в силу возраста оказать

³² Примером служат весьма распространенные случаи телефонного мошенничества, совершаемого путем установления соединения случайным набором либо из заранее подготовленной базы телефонных номеров (так называемые холодные звонки) с абонентами, сведения о личности которых неизвестны.

³³ Всемирная организация здравоохранения. Всемирный доклад о старении и здоровье. 2016 // URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_rus.pdf?sequence=10 (дата обращения: 15.08.2023).

³⁴ Кауфман М. А. Указ. соч. С. 25.

³⁵ Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности : монография / отв. ред. О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. М. : Юриспруденция, 2022. С. 36.

³⁶ См.: Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Преступность и судебно-уголовная политика // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 12. С. 37.

³⁷ Трапаидзе К. З. Учение о возрасте в уголовном праве : монография / под науч. ред. С. М. Кочои. М. : Проспект, 2023. С. 121.

сопротивление виновному), подходящей для признания указанных деяний как совершенных в отношении беспомощного или беззащитного лица³⁸. Однако в сходном деле суд, учитывая показания свидетеля о том, что потерпевшая, находясь в преклонном возрасте, обстоятельства воспринимает адекватно, сама себя обслуживает, ходит по магазинам, производит квартирную плату, находит возможным признать ее беззащитность и беспомощность, обосновывая это сложившейся обстановкой и физическим превосходством подсудимого³⁹. В ином случае суд установил, что потерпевшая находится в беспомощном состоянии в силу возраста и общего неудовлетворительного состояния здоровья, что явно было известно подсудимому ввиду внешних данных и их родственных отношений⁴⁰.

Несправедливой представляется ситуация, в соответствии с которой для отнесения к обстоятельствам, отягчающим наказание, судами не принимается во внимание признаваемая подсудимыми направленность умысла на совершение деяния в отношении пожилого лица в контексте осознания невозможности потерпевшего в силу возраста оказать необходимое сопротивление⁴¹.

Наоборот, следует признать удачной практику прямого указания судом в приговоре на год

рождения или преклонный возраст лица, наличие инвалидности и заболеваний в обоснование его беспомощности⁴². Так, крайне убедительное и четкое обоснование оценки деяния как совершенного в отношении беззащитного и беспомощного лица дается в следующем приговоре: потерпевшая являлась престарелым человеком в возрасте 81 года и инвалидом первой группы, страдала различными болезнями и в силу этого была лишена возможности защитить себя, оказать активное сопротивление, осуществить свое право на необходимую оборону. Виновный, совершая преступление, осознавал эти обстоятельства, так как потерпевшая была ему хорошо знакома, он общался с ней как с соседкой⁴³.

Впрочем, даже наличие ограниченных возможностей престарелого лица противостоять преступному деянию (наличие спицы в костях, в связи с чем потерпевшая может передвигаться только с тростью) судом не всегда воспринимается как его беспомощность⁴⁴.

Следует подчеркнуть, что отдельные примеры судебной практики представляются весьма противоречивыми, что обусловлено оценочным характером понятий «беспомощность» и «беззащитность» и отсутствием четкости в их разъяснении. Подобная ситуация требует не преобразований уголовного закона, а пред-

³⁸ См.: приговор Читинского районного суда Забайкальского края № 1-25/2022 1-461/2021 от 03.02.2022 по делу № 1-25/2022 (здесь и далее материалы судебной практики приводятся в соответствии с интернет-ресурсом «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 08.08.2023))).

³⁹ См.: приговор Котельничского районного суда Кировской области № 1-3/35/2020 от 23.07.2020 по делу № 1-3/35/2020.

⁴⁰ См.: приговор Половинского районного суда Курганской области № 1-11/2020 от 21.07.2020 по делу № 1-11/2020.

⁴¹ См.: апелляционное постановление Калужского областного суда № 22-1327/2020 УК-22-1327/2020 от 03.11.2020 по делу № 1-26/2020 ; приговоры Пензенского областного суда № 2-6/2020 от 11.12.2020 по делу № 2-6/2020 ; Чусовского городского суда Пермского края № 1-62/2022 от 18.02.2022 по делу № 1-62 ; Красноборского районного суда Архангельской области № 1-72/2020 от 22.07.2020 по делу № 1-72/2020.

⁴² См.: приговоры Советского районного суда Республики Башкортостан № 1-304/2020 от 23.07.2020 по делу № 1-304/2020 ; Окуловского районного суда Новгородской области № 1-11-116/2020 1-116/2020 от 23.07.2020 по делу № 1-11-116/2020.

⁴³ См.: приговор Шадринского районного суда Курганской области № 1-25/2021 1-446/2020 от 03.03.2021 по делу № 1-25/2021.

⁴⁴ См.: приговор Подольского городского суда Московской области № 1-322/2020 от 23.07.2020 по делу № 1-322/2020.

ставления Пленумом Верховного Суда РФ нижестоящим судам более конкретных критериев определения состояния пожилого лица в целях дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности за преступления, совершенные в отношении них.

Подводя итог, можно констатировать, что уголовно-правовая охрана пожилых граждан крайне специфичный институт, осложненный субъективными особенностями пожилых лиц. Преступления в отношении лиц пожилого возраста, без сомнения, связаны с повышенной степенью общественной опасности. Подобная ситуация объясняется а) физиологическими и психическими изменениями, происходящими в ходе биологического старения; б) многочисленностью данной социальной группы; в) темпами развития общественных отношений, за которыми трудно успевать традиционно консервативным пожилым лицам; г) высоким уровнем виктимизации данной социальной группы и распространенности указанных деяний; д) отсутствием реальной возможности противостоять преступнику, особенно при совершении насильственных деяний. При этом оценка степени общественной опасности должна производиться не на основании формальных критериев (достижение возраста, возникновение права на пенсионное обеспечение по старости), а с учетом фактического уязвимого положения, выраженного в неспособности в силу физического состояния или нарушения когнитивных функций организма защитить себя, что осознается и используется виновным при совершении преступления.

Указанное положение было принято во внимание законодателем, устанавливающим меха-

низм привлечения к более строгой уголовной ответственности посредством закрепления в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершение деяния в отношении беспомощного либо беззащитного лица (без конкретизации возраста или факта получения пенсионных выплат), в связи с чем внесение изменений в уголовный закон в части дополнения перечня указанных обстоятельств либо закрепления квалифицирующих признаков в статьях Особой части УК РФ, регулирующих рассматриваемые общественные отношения, носит избыточный характер.

Несмотря на наличие такого механизма, судебная практика по исследуемому вопросу представляется весьма неоднозначной и в отдельных случаях противоречивой, что обусловлено оценочным характером понятий «беспомощность» и «беззащитность», отсутствием четкости в их разъяснении и отграничении от нормального состояния лица, из чего следует необходимость разработки критериев оценки данных состояний и внесения соответствующих изменений на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ. В частности, на основании проведенного автором анализа правоприменительной практики предлагается выделить признаки, которые следует учитывать при оценке преступления в отношении пожилого лица как совершенного с обстоятельством, отягчающим наказание: возраст потерпевшего 80 лет и старше, наличие у него инвалидности, заболеваний, а также направленность умысла преступника на совершение деяния в отношении пожилого лица как субъекта, не способного оказать активное сопротивление.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азарова Е. Г. Право граждан на справедливое социальное обеспечение // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26. — № 8. — С. 77–92.
2. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Преступность и судебно-уголовная политика // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25. — № 12. — С. 26–40.
3. Байбарин А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста : монография. — М. : Высшая школа, 2009. — 252 с.
4. Бастрыкин А. И. О соотношении уголовного закона и нравственности // Уголовный закон и нравственность : сборник материалов международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. Я. Хабриева. — М., 2022. — С. 30–35.

5. Березин Д. А., Маркина М. В. Пожилые люди: проблемы категоризации // Социальное и пенсионное право. — 2020. — № 3. — С. 13–16.
6. Вишневецкий К. В. К вопросу о виктимизации людей преклонного возраста // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 12. — С. 565–568.
7. Кара И. С., Кара С. В. Перспективы признания повышенной ответственности за преступления, совершенные в отношении пожилых лиц, в международном и российском законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2020. — № 6. — С. 20–25.
8. Кауфман М. А. Возрастные признаки потерпевшего: дискуссионные аспекты уголовно-правовой регламентации // Уголовное право. — 2015. — № 4. — С. 19–26.
9. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства : монография / В. П. Кашепов, Н. А. Голованова, А. А. Гравина [и др.] ; отв. ред. В. П. Кашепов. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : Контракт, 2018. — 280 с.
10. Кунц Е. В. Уголовно-правовые средства защиты прав лиц пожилого возраста // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем : сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2019. — С. 67–69.
11. Курбатова С. М. «Старческий возраст» как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы : сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI Круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России». — Курск, 2021. — С. 317–319.
12. Лобанова Л. В., Давтян Д. В. Об уголовно-правовом значении престарелого возраста потерпевшего // Российская юстиция. — 2010. — № 11. — С. 27–30.
13. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения. Перспективы развития. — М. : Городец, 2000. — 141 с.
14. Нагорный А. В. Жизнь, старость и смерть. — Одесса : Гос. изд. Украины, 1923. — 120 с.
15. Нагорный А. В. Проблемы старения и долголетия / Харьк. гос. ун-т имени А.М. Горького. — Харьков : ХГУ, 1940. — 446 с.
16. Нудель С. Л. Модернизация уголовной политики: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. — 2023. — Т. 27. — № 1 — С. 5–22.
17. Попов Н. В. Человек и закон. Обман — преступление против стариков // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. — 2015. — № 2. — С. 31–34.
18. Правовая политика государства в сфере общественного здоровья : науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. В. Путило. — М. : Проспект, 2022. — 224 с.
19. Правовой статус человека и гражданина в меняющемся мире : монография / отв. ред. А. Е. Постников. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ : Норма : Инфра-М, 2023. — 248 с.
20. Репецкая Ю. О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 27 с.
21. Сазонов В. С. Развитие советского законодательства о пенсионном обеспечении : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1967. — 388 с.
22. Ситковский А. Л., Коимшиди Г. Ф. Характеристика криминальной виктимизации пожилых и несовершеннолетних, а также ожидаемые тенденции ее развития до 2023 г. // Академическая мысль. — 2021. — № 4 (17). — С. 124–133.
23. Советское трудовое право / Всесоюз. ин-т юрид. наук НКЮ Союза ССР. — М. : Юрид. изд-во, 1939. — 319 с.
24. Соколова А. В. Специфика учета пожилого возраста потерпевшего от преступления при назначении наказания // Юридический вестник ДГУ. — 2021. — Т. 39. — № 3. — С. 156–160.

25. Старость: труды конференции по проблеме генеза старости и профилактики преждевременного старения организма (Киев, 17–19 декабря 1938 г.). — Киев : Изд-во АН УССР, 1939. — 490 с.
26. Трапаидзе К. З. Учение о возрасте в уголовном праве : монография / под науч. ред. С. М. Кочои. — М. : Проспект, 2023. — 384 с.
27. Третьяков И. Л. Криминальная виктимизация лиц старшего поколения: актуальные проблемы ее преодоления // Юридическая наука: история и современность. — 2019. — № 9. — С. 129–141.
28. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности : монография / отв. ред. О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. — М. : Юриспруденция, 2022. — 302 с.
29. Френкель З. Г. Удлинение жизни и активная старость / Гос. Ордена Ленина ин-т усовершенствования врачей имени С.М. Кирова. — Л. : Ордена Ленина ГИДУВ имени С.М. Кирова, 1945. — 372 с.
30. Хабриева Т. Я. К 25-летию Журнала российского права. Обращение главного редактора к читателям // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26. — № 1. — С. 5–15.
31. Шикун И. Р. К вопросу виктимологической профилактики преступного насилия в отношении лиц пожилого возраста // Российский следователь. — 2013. — № 8. — С. 42–44.

Материал поступил в редакцию 5 сентября 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Azarova E. G. Pravo grazhdan na spravedlivoe sotsialnoe obespechenie // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2022. — Т. 26. — № 8. — С. 77–92.
2. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Prestupnost i sudebno-ugolovnaya politika // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2021. — Т. 25. — № 12. — С. 26–40.
3. Baybarin A. A. Ugolovno-pravovaya differentsiatsiya vozrasta: monografiya. — М.: Vysshaya shkola, 2009. — 252 s.
4. Bastrykin A. I. O sootnoshenii ugolovnogo zakona i npravstvennosti // Ugolovnyy zakon i npravstvennost: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / отв. ред. Т. Я. Хабриева. — М., 2022. — С. 30–35.
5. Berezin D. A., Markina M. V. Pozhilye lyudi: problemy kategorizatsii // Sotsialnoe i pensionnoe pravo. — 2020. — № 3. — С. 13–16.
6. Vishnevetskiy K. V. K voprosu o viktimizatsii lyudey preklonnogo vozrasta // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2012. — № 12. — С. 565–568.
7. Kara I. S., Kara S. V. Perspektivy priznaniya povyshennoy otvetstvennosti za prestupleniya, sovershennyye v otnoshenii pozhilykh lits, v mezhdunarodnom i rossiyskom zakonodatelstve // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. — 2020. — № 6. — С. 20–25.
8. Kaufman M. A. Vozrastnye priznaki poterpevshego: diskussionnye aspekty ugolovno-pravovoy reglamentatsii // Ugolovnoe pravo. — 2015. — № 4. — С. 19–26.
9. Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya kak formy preobrazovaniya ugolovnogo zakonodatelstva: monografiya / V. P. Kashenov, N. A. Golovanova, A. A. Gravina [i dr.]; отв. ред. V. P. Kashenov. — М.: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve RF: Kontrakt, 2018. — 280 s.
10. Kunts E. V. Ugolovno-pravovye sredstva zashchity prav lits pozhilogo vozrasta // Ekonomika, upravlenie i pravo: innovatsionnoe reshenie problem: sbornik statey XVIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Penza, 2019. — С. 67–69.
11. Kurbatova S. M. «Starcheskiy vozrast» kak obstayatelstvo, otyagchayushchee ugolovnoe nakazanie // Evolyutsiya gosudarstva i prava: problemy i perspektivy: sbornik nauchnykh trudov 3-y Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii s vklyucheniem materialov XI Kruglogo stola «Tsennosti i normy pravovoy kultury v Rossii». — Kursk, 2021. — С. 317–319.

12. Lobanova L. V., Davtyan D. V. Ob ugovolno-pravovom znachenii prestarelogo vozrasta poterpevshego // Rossiyskaya yustitsiya. — 2010. — № 11. — S. 27–30.
13. Machulskaya E. E. Pravo sotsialnogo obespecheniya. Perspektivy razvitiya. — M.: Gorodets, 2000. — 141 s.
14. Nagornyy A. V. Zhizn, starost i smert. — Odessa: Gos. izd. Ukrainy, 1923. — 120 s.
15. Nagornyy A. V. Problemy stareniya i dolgoletiya / Khark. gos. un-t imeni A.M. Gorkogo. — Kharkov: KhGU, 1940. — 446 s.
16. Nudel S. L. Modernizatsiya ugovolnoy politiki: problemy pravovogo regulirovaniya // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2023. — T. 27. — № 1 — S. 5–22.
17. Popov N. V. Chelovek i zakon. Obman — prestuplenie protiv starikov // Aktualnye voprosy borby s prestupnostyu. — 2015. — № 2. — S. 31–34.
18. Pravovaya politika gosudarstva v sfere obshchestvennogo zdorovya: nauch.-prakt. posobie / otv. red. N. V. Putilo. — M.: Prospekt, 2022. — 224 s.
19. Pravovoy status cheloveka i grazhdanina v menyayushchemsya mire: monografiya / otv. red. A. E. Postnikov. — M.: Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitelstve RF: Norma: Infra-M, 2023. — 248 s.
20. Repetskaya Yu. O. Viktimologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie prestupleniy, sovershennykh v otnoshenii lits pozhilogo vozrasta: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2010. — 27 s.
21. Sazonov V. S. Razvitie sovetskogo zakonodatelstva o pensionnom obespechenii: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1967. — 388 s.
22. Sitkovskiy A. L., Koimshidi G. F. Kharakteristika kriminalnoy viktimizatsii pozhilykh i nesovershennoletnikh, a takzhe ozhidaemye tendentsii ee razvitiya do 2023 g. // Akademicheskaya mysl. — 2021. — № 4 (17). — S. 124–133.
23. Sovetskoe trudovoe pravo / Vsesoyuz. in-t yurid. nauk NKYu Soyuzo SSR. — M.: Yurid. izd-vo, 1939. — 319 s.
24. Sokolova A. V. Spetsifika ucheta pozhilogo vozrasta poterpevshego ot prestupleniya pri naznachenii nakazaniya // Yuridicheskiy vestnik DGU. — 2021. — T. 39. — № 3. — S. 156–160.
25. Starost: trudy konferentsii po probleme geneza starosti i profilaktiki prezhdevremennogo stareniya organizma (Kiev, 17–19 dekabrya 1938 g.). — Kiev: Izd-vo AN USSR, 1939. — 490 s.
26. Trapaidze K. Z. Uchenie o vozraste v ugovolnom prave: monografiya / pod nauch. red. S. M. Kochoi. — M.: Prospekt, 2023. — 384 s.
27. Tretyakov I. L. Kriminalnaya viktimizatsiya lits starshego pokoleniya: aktualnye problemy ee preodoleniya // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost. — 2019. — № 9. — S. 129–141.
28. Ugovolno-pravovye i ugovolno-protsessualnye sredstva obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti: monografiya / otv. red. O. A. Zaytsev, S. L. Nudel. — M.: Yurisprudentsiya, 2022. — 302 s.
29. Frenkel Z. G. Udlinenie zhizni i aktivnaya starost / Gos. Ordena Lenina in-t usovershenstvovaniya vrachey imeni S.M. Kirova. — L.: Ordena Lenina GIdUV imeni S.M. Kirova, 1945. — 372 s.
30. Khabrieva T. Ya. K 25-letiyu Zhurnala rossiyskogo prava. Obrashchenie glavnogo redaktora k chitatel'nyam // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2022. — T. 26. — № 1. — S. 5–15.
31. Shikula I. R. K voprosu viktimologicheskoy profilaktiki prestupnogo nasiliya v otnoshenii lits pozhilogo vozrasta // Rossiyskiy sledovatel. — 2013. — № 8. — S. 42–44.